

Э. Бабаев

«Цыганы»

Поэму «Цыганы» Пушкин писал в Михайловском в 1824 году. Это был эпилог его южной ссылки, завершение его романтического цикла, прощание с молодостью и первое слово новой, зрелой и суровой поры. Поэма была философским произведением, смелым психологическим экспериментом над романтическим героем. Пушкин «осуществил» все мечты Алеко, дал ему свободу, любовь, жизнь среди «детей природы», полное отстранение от «цивилизации»...

И что же? Он остался «гордым человеком» и успел обидеть всех. Алеко был «изгнанник перелетный». Он оскорбил законы гостеприимства того самого дикого племени, к которому сам пришел искать приюта. Он отбрасывает все те сокровища, которых ему как будто не доставало, о которых он так страстно мечтал прежде.

Двойственность романтического героя, его себялюбивая душа были уже совершенно раскрыты перед Пушкиным. Пренебрежение к «другим», к чужой «воле», к «чужой» свободе превращает Алеко в раба собственных страстей. Он не удержался, сделал роковой шаг от гордости к преступлению. И старый цыган сказал ему: «Оставь нас, гордый человек...»

В поэме все символично: и «птичка божия», которая «не знает ни заботы, ни труда», и «степь», и «город», оставленный где-то вдали, и любовь, и воля, и закон...

Алеко — это не столько романтический герой, сколько антигерой романтизма. Пушкин довел до абсурда все идеалы «поэзии гордости» («Байрон — гордости поэт»). Он предоставил возможность своему герою торжествовать над всеми. Но Алеко оказался банкротом. «Ужасен нам твой будет глас», — говорят ему «дети смиренной вольности». Алеко, Цыган, Земфира — это даже не столько художественные типы, сколько философские символы гордости, смирения, воли...

Поэма настолько не похожа на другие произведения романтической музыки, что Пушкин некоторое время даже не решался ее никому показывать. Особенно тревожил его взгляд Вяземского. Пушкин однажды сказал Вяземскому, что поэма «не удалась». Но потом поправился: «Я, кажется, писал тебе, что мои «Цыганы» никуда не годятся: не верь — я соврал...»

Первые сто стихов поэмы были напечатаны в «Полярной звезде» у Рылеева и Бестужева в 1825 году. «Песня цыганки» с нотами появилась в «Московском телеграфе». А вся поэма оставалась в рукописи до 1827 года. Почему? Потому что она встретила холодный прием у романтиков, которые видели, что Пушкин уходит от них на какие-то другие дороги.

Поэма в целом вызывала возражения не только у Вяземского, но и у Рылеева, который считал, что «характер Алеко несколько унижен». «Рылеев негодовал, зачем Алеко водит медведя и еще собирает деньги с глазющей публики. Вяземский повторил то же замечание», — пишет Пушкин. И лишь в «Московском телеграфе», где поэму Пушкина называли «повестью», все же признавали, что это, «без сомнения, лучшее создание Пушкина, по крайней мере, из напечатанного».

Странно, что именно с поэмы «Цыганы», которая впоследствии вызывала такое пристальное внимание Льва Толстого и Достоевского, которая стала началом новой эпохи в русской поэзии, начинается охлаждение к Пушкину со стороны современной ему критики.